

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ

**ИНСТИТУТ ЕВРОПЫ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ
НАУК**

125009, МОСКВА, МОХОВАЯ УЛ., 11-3
ТЕЛ.: +7(495)692-10-51/629-45-07
E-MAIL: europe@ieras.ru
WWW.INSTITUTEOFEUROPE.RU

**INSTITUTE OF EUROPE
RUSSIAN ACADEMY OF
SCIENCES**

125009, MOSCOW, MOKHOVAYA STR., 11-3
TEL.: +7(495)692-10-51/629-45-07
E-MAIL: europe-ins@mail.ru
WWW.INSTITUTEOFEUROPE.RU

Аналитическая записка №8, 2020 (№191)¹

Энергетическое противостояние в Восточном Средиземноморье: позиция Греции

Денис Игоревич Зеликсон

старший научный сотрудник Отдела Черноморско-Средиземноморских исследований
Института Европы РАН

Аннотация. В январе 2020 года Греция, Кипр и Израиль подписали соглашение о строительстве Восточно-средиземноморского газопровода (EastMed). Создание нового элемента энергетической инфраструктуры в регионе призвано диверсифицировать импорт углеводородов в Юго-Восточную Европу. Техническая сложность и высокая стоимость газопровода позволяют говорить о его политическом характере. За счет проекта Израиль и Кипр хотят привлечь ЕС и США к сдерживанию распространения влияния Турции в регионе. В свою очередь, Афины не ставят перед собой такой цели и подчеркивают исключительно мирный и экономический характер соглашения.

Ключевые слова: Греция, внешняя политика, Европейский союз, EastMed, Восточное Средиземноморье.

История и экономика проекта

Подписанное в Афинах 2 января 2020 года межгосударственное трехстороннее соглашение между Грецией, Израилем и Кипром о строительстве Восточно-

¹ DOI: <http://doi.org/10.15211/analytics82020>

средиземноморского газопровода стало важным экономическим и политическим сигналом. Несмотря на то, что экономическая привлекательность проекта спорна, ведущие корпорации нефтегазовой отрасли – Exxon, Eni и Total – уже согласились принять в нем участие. Интерес представляет и политическая сторона соглашения, особенно в условиях энергетического противостояния между Кипром и Турцией в Восточном Средиземноморье. Здесь у Израиля и Кипра единая цель – привлечь внимание ЕС и США к региону. Однако двойственный характер сделки может негативно отразиться на Греции, которая заинтересована именно в строительстве газопровода, а не в дипломатических маневрах в регионе.

Стоит отметить, что Греция на протяжении последних девяти лет неоднократно поднимала вопрос о необходимости газопровода, который бы позволил транспортировать газ из запасов, расположенных в Восточном Средиземноморье, в Юго-Восточную Европу и на Балканы. Еще в 2011-2012 годах Государственная газовая корпорация Греции (ΔΕΠΑ) провела исследование целесообразности строительства подводного газопровода для транспортировки запасов из Левантийской впадины. Предполагалось, что кипрский и израильский газ будет проходить транзитом через Крит и Пелопоннес, а затем через западную Грецию, где соединится с проектом Посейдон для транспортировки в Италию².

В 2013 году проект Восточно-средиземноморского газопровода был признан Еврокомиссией имеющим общеевропейское значение. В 2015-2018 годах ее рабочая группа провела технические и экономические исследования³. Имеющиеся на тот момент технологии были признаны достаточными для реализации проекта. По предварительным оценкам, его стоимость составляла 5,2 млрд евро. Речь шла о построении инфраструктуры с пропускной способностью 10 млрд куб м в год. Такого объема достаточно как для удовлетворения собственных потребностей стран-транзитеров, так и для дальнейшего экспорта европейским соседям. Текущая оценка стоимости строительства варьируется от 6 до 7 млрд евро, а пропускная способность может быть увеличена до 20 млрд куб м в год. Ввести в строй газопровод планируется в 2025 году.

Реализация проекта, согласно выводам рабочей группы Еврокомиссии, позволила бы повысить интеграцию в единый рынок Кипра и Греции, находящихся в относительной изоляции от основных энергетических маршрутов. Наряду с этим, в выводах содержалось упоминание о позитивном вкладе в диверсификацию поставок энергоносителей в Европу и общем сокращении стоимости газа для конечных потребителей. Стоит отметить, что изначально Восточно-средиземноморский газопровод рассматривался как исключительно европейский проект с участием Греции и Кипра. Израиль присоединился к обсуждению в 2016 году на первом трехстороннем саммите в Никосии.

² Η ενεργειακή ασφάλεια της χώρας, βασική προτεραιότητα της ΔΕΠΑ. URL: <https://www.depa.gr/i-energiaki-asfalia-tis-choras-vasik/> (дата обращения: 05.03.2020)

³ Eastern Mediterranean Natural Gas Pipeline – Pre-FEED Studies. 7.3.1-0025-ELCY-S-M-15. Part of Project of Common Interest no 7.3.1. URL: https://ec.europa.eu/inea/sites/inea/files/cefpub/summary_7.3.1-0025-elcy-s-m-15_final.pdf (дата обращения: 05.03.2020)

Несмотря на оптимистичные заявления участников трехстороннего соглашения, подводная часть маршрута пролегает в относительно тяжелых технических условиях. В случае реализации это будет самый протяженный и глубоководный газопровод. Проект требует строительства регазификационных терминалов для СПГ на территории Кипра и Израиля. Это не только ставит под сомнение его реалистичность, но и порождает ряд альтернативных маршрутов без участия Греции.

В частности, запасы газа из принадлежащего Израилю месторождения Левиафан могут быть направлены на юг Турции⁴. Другой обсуждаемый проект предусматривает транспортировку газа из Израиля в Египет, где есть необходимая инфраструктура. Обе альтернативы более реалистичны с технической точки зрения и значительно дешевле Восточно-средиземноморского газопровода. В январе 2020 года министр иностранных дел Италии Лиджи Ди Майо выразил сомнения по поводу перспектив проекта EastMed с учетом объема необходимого для него финансирования⁵. В свою очередь, Греция приводит в пример аналогичные проекты: Medgaz (Алжир-Испания) или Galsi (Алжир-Италия).

Политические маневры Израиля и Кипра

Наличие общеизвестных технических трудностей и высокая стоимость строительства Восточно-средиземноморского газопровода не остановили стороны от подписания соглашения. Греции реализация проекта сулит статус нового энергетического хаба ЕС и ощутимые экономические выгоды, а у Кипра и Израиля есть ряд политических задач, которые могут быть решены уже в ходе обсуждения проекта. Все они сводятся к тому, что ЕС и США должны быть больше вовлечены в дела региона. В частности, привлечение глобальных игроков позволит сдерживать распространяющееся влияние Турции.

Для Израиля участие в проекте Восточно-средиземноморского газопровода является беспроблемным. Этот газопровод принесет стране существенные экономические дивиденды и позволит наладить отношения с ЕС за счет потенциального сокращения зависимости Европы от поставок газа из России. Активная позиция США в регионе подтолкнет развитие двусторонних американо-израильских отношений.

Однако, и улучшение отношений с Турцией позволит Израилю получать аналогичные экономические выгоды от разработки шельфа, но с меньшими затратами на строительство инфраструктуры⁶. Сейчас военные Израиля рассматривают Турцию как вызов, а Турция поддерживает ХАМАС, что исключает потепление в двусторонних

⁴ Tzogopoulos G.N. The EastMed Pipeline Could Be a Giant Step Towards Enhancing Regional Security // BESA Center Perspectives. 2017. Paper No. 505. URL: <https://besacenter.org/wp-content/uploads/2017/06/505-Eastmed-Tzogopoulos-final-2.pdf> (дата обращения: 05.03.2020)

⁵ The Times of Israel. 18.01.2020. URL: <https://www.timesofisrael.com/italys-foreign-minister-expresses-doubts-over-feasibility-of-eastmed-pipeline/> (дата обращения: 05.03.2020)

⁶ Τζογόπουλου Γ.Ν. Η μεγάλη επιθυμία της Τουρκίας. URL: https://www.eliamep.gr/wp-content/uploads/2020/02/Η-ΜΕΓΑΛΗ-ΕΠΙΘΥΜΙΑ-ΤΗΣ-ΤΟΥΡΚΙΑΣ_ΤΑ-ΝΕΑ_Σ9_2020-02-10.pdf (дата обращения: 05.03.2020)

отношениях. Но с турецкой стороны звучат предложения заключить с Израилем меморандум, аналогичный подписанному в начале 2020 года с Ливией. В частности, упоминается вопрос делимитации Средиземного моря. В Турции считают, что такое соглашение позволит Израилю более легитимно использовать свой континентальный шельф. В пользу улучшения турецко-израильских отношений высказывается и большинство израильских граждан. В марте пройдут повторные парламентские выборы, что может существенно изменить позицию Израиля по отношению к Турции. Ренессанс в отношениях между Тель-Авивом и Анкарой позволит Израилю сделать выбор в пользу альтернативных маршрутов экспорта газа.

Схожая ситуация у Кипра, находящегося в прямом энергетическом противостоянии с Турцией. Восточно-средиземноморский газопровод позволит не только привлечь в страну новые инвестиции, но и найти новый источник пополнения бюджета за счет экспорта углеводородов. В Никосии уверены, что Евросоюз должен оказывать большее давление на Турцию, особенно с учетом попыток реализации газопровода, имеющего общеевропейское значение. В свою очередь, Анкара неоднократно не только заявляла о намерениях воспрепятствовать кипрской стороне использовать свою эксклюзивную экономическую зону, но и реализовывала эти угрозы на практике. Так, в 2018 году военный корабль фактически блокировал работу геологоразведочного судна, принадлежащего Eni⁷. По всей видимости, Кипр за счет давления надеется сохранить статус-кво в регионе и не позволить Турции в одностороннем порядке пересмотреть его в свою пользу.

Позиция ЕС до недавнего момента была сдержанной. В марте 2018 года Европейский Совет осудил действия Турции в Восточном Средиземноморье и Эгейском море. По итогам встречи турецкую сторону призывали к уважению суверенных прав Кипра на исследование и разработку природных ресурсов⁸. Но эти заявления не остановили Анкару, которая сама начала активно участвовать в исследовании шельфа со стороны Турецкой Республики Северного Кипра. Эта активность вызвала негодование ЕС: в июле 2019 года на заседании Европейского Совета Турцию призвали воздержаться от исследований, связанных с разработкой углеводородов в эксклюзивной экономической зоне Кипра⁹. В совместном заключении по итогам этой встречи речь шла уже о возможных негативных последствиях для Турции в случае продолжения выбранного ей курса.

К реальным действиям ЕС перешел после заседания Совета ЕС в ноябре 2019 года. В итоговом документе была закреплена возможность применения санкций к физическим и юридическим лицам, напрямую или косвенно участвующим в несанкционированной деятельности по добыче полезных ископаемых в Восточном Средиземноморье¹⁰. К

⁷ Reuters. 11.02.2018. URL: <https://www.reuters.com/article/us-cyprus-natgas-turkey-ship/standoff-in-high-seas-as-cyprus-says-turkey-blocks-gas-drill-ship-idUSKBN1FV0X5> (дата обращения: 05.03.2020)

⁸ European Council meeting (22 March 2018). URL: <https://www.consilium.europa.eu/media/33457/22-euco-final-conclusions-en.pdf> (дата обращения: 05.03.2020)

⁹ European Council meeting (20 June 2019). URL: <https://www.consilium.europa.eu/media/39922/20-21-euco-final-conclusions-en.pdf> (дата обращения: 05.03.2020)

¹⁰ Outcome of Council Meeting. 3726th Council Meeting, November 2019. URL: <https://www.consilium.europa.eu/media/42006/st13976-en19-fv.pdf> (дата обращения: 05.03.2020)

такого рода санкциям относились: запрет на въезд в ЕС, арест активов, а также запрет на финансовые операции с гражданами и юридическими лицами из стран-членов ЕС.

В документе упоминался и ряд мер, связанных с двусторонними отношениями ЕС и Турции: приостановление переговоров по всеобъемлющему соглашению в области воздушного транспорта, снижение объемов финансовой помощи в рамках процедуры подготовки к членству в ЕС. В январе 2020 года Верховный представитель ЕС по иностранным делам и политике безопасности Жозеп Боррель заявил, что Евросоюз готовит список лиц и компаний, к которым в ближайшее время будут применены санкции¹¹.

Выводы

На сегодня ситуация вокруг строительства Восточно-средиземноморского газопровода такова. Кипр рассчитывает за счет вовлечения ЕС оказать дополнительное давление на Турцию и разрешить энергетический спор в Восточном Средиземноморье в свою пользу. Израиль стремится к улучшению отношений с ЕС и США и сдерживанию влияния Турции в регионе. Брюссель, уже вовлеченный в противостояние с Турцией, ведет себя сдержанно из-за отсутствия инструментов реального воздействия, а также банального нежелания лишней раз обострять отношения с Анкарой. Что касается экономических выгод, то они вызывают сомнения у всех участников проекта, за исключением Греции.

Афины, напротив, сфокусированы на экономической стороне сделки. Проект Восточно-средиземноморского газопровода рассматривается ими как план мирного сотрудничества всех региональных игроков, включая Турцию, Италию и Египет. По всей видимости, изоляция Анкары не входит в планы правительства Кириакоса Мицотакиса, который в большей степени заинтересован в разрешении внутренних проблем: пересмотр договоренностей с международными кредиторами, принятие мер по поддержке среднего класса, развитие экспорта и разрешение вопросов с миграцией.

И это вполне логично, поскольку ни кооперация с Кипром и Израилем, ни вовлечение в регион ЕС и США, ни открытое противостояние с Турцией не способны кардинально повлиять на разрешение застарелых греко-турецких споров. К последним, в частности, относится делимитация акватории Эгейского моря: Афины отказались в одностороннем порядке уведомлять ООН о координатах своих морских границ¹², указав на то, какого рода действия должны быть предметом соглашения между заинтересованными сторонами¹³.

¹¹ Foreign Affairs Council: Remarks by High Representative/Vice-President Josep Borrell at the press conference. 20.01.2020. URL: https://eeas.europa.eu/headquarters/headquarters-homepage/73234/foreign-affairs-council-remarks-high-representativevice-president-josep-borrell-press_en (дата обращения: 05.03.2020)

¹² Потребность в подобных действиях возникла в результате подписания меморандума между Турцией и Ливией, после чего Анкара в одностороннем порядке уведомила ООН о пересмотре своих морских границ.

¹³ Ekathimerini. 21.02.2020. URL: <http://www.ekathimerini.com/249791/article/ekathimerini/news/greece-has-conveyed-claims-to-un-says-fm> (дата обращения: 05.03.2020)

Греция продолжает подчеркивать свое нежелание обострять отношения с Турцией. При этом никуда не делись ставшие уже традиционными обвинения в нарушении территориальных границ турецкими воздушными и морскими судами, а также осуждения односторонних и порой агрессивных действий Анкары. Обе стороны исключают прямое военное столкновение, а иных средств разрешения застарелых споров на данный момент нет. Поэтому, несмотря на напряжение в регионе, ни Греция, ни Турция не отказались от регулярных двусторонних встреч по линии министерств обороны, где обсуждается ситуация в регионе¹⁴. Не стоит забывать, что обе стороны вовлечены в строительство Трансадриатического газопровода, что позволяет говорить об отсутствии какого-либо греко-турецкого энергетического спора.

В сложившейся ситуации Афинам придется маневрировать между Сциллой и Харибдой. С одной стороны, необходимо будет проявлять солидарность с Израилем и Кипром, чтобы поддерживать жизнеспособность Восточно-средиземноморского газопровода. С другой, всячески уклоняться от обострения отношений с Турцией, способного привести к новой волне нелегальной миграции, бороться с которой Греции придется без какой-либо ощутимой дополнительной поддержки со стороны ЕС.

Вовлечение в регион ЕС и США, безусловно, внесет коррективы во внешнюю политику Турции. В частности, Анкара будет искать более тесного сотрудничества с Москвой не только по реализации совместных инфраструктурных проектов, но и по ситуации на Ближнем Востоке в целом. И здесь России стоит помнить, что за свойственной туркам «игрой мускулами» скрывается нежелание вступать в открытое противостояние с ЕС для геополитического изменения ландшафта Восточного Средиземноморья.

Abstract. *In January 2020 Greece, Cyprus and Israel signed a deal on building a subsea pipeline to carry natural gas from the Eastern Mediterranean to Europe (EastMed). The pipeline is aimed at diversifying EU energy import and strengthening its independence, especially to the Southeast Europe. However, high technical demands and costs suggest that the project has a political meaning as well. By using the discussion around EastMed, Israel and Cyprus wish to engage the EU and US in constraining the Turkish influence in the region. On the contrary, Greece does not have such a political goal and emphasizes the exceptionally peaceful and economic nature of the deal.*

Keywords: *Greece, foreign policy, European Union, EastMed, East Mediterranean.*

Дата выпуска: 9 марта 2020 года.

Материал доступен для скачивания по адресу: www.instituteofeurope.ru/publications/analytics

¹⁴ Ekathimerini. 17.02.2020. URL: <http://www.ekathimerini.com/249636/article/ekathimerini/news/amid-tension-greece-turkey-hold-military-to-military-talks> (дата обращения: 05.03.2020)